

УДК 811.161.1'23'37:343.21

ВЛИЯНИЕ ИЕРАРХИИ ЦЕННОСТЕЙ В ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПОВЕДЕНИЕ ИНДИВИДА**Е.А.Зубков****HIERARCHY OF VALUES IN CRIMINAL ACTIVITY AND ITS INFLUENCE ON BEHAVIOR OF AN INDIVIDUAL****E.A.Zubkov***Университет им. Яна Кохановского, Кельце, Польша. v.zubkova@upr.poczta.pl*

Целью представленного исследования является анализ иерархии системы ценностей в преступной деятельности и ее влияние на поведение индивида. Иерархия ценностей выстроена на основе усреднения по количественному и качественному факторам согласно концепции этногенеза. Наличие широкого ряда исключений, «скрупулюсов», в теории Л.Н.Гумилева было нивелировано синтезом с концепцией «отсутствующей структуры» Умберто Эко и функционально-прагматической моделью лингвосомиотического опыта О.В.Лещака. Момент ментального перехода на иной уровень иерархии ценностей при совершении выбора осуществляется согласно определенным процедурам и подпроцедурам, обобщенно названным «бинарным кодом», для комплексов этих процедур и подпроцедур применяется термин «этническая доминанта».

Ключевые слова: *преступная деятельность, этногенез, совершение выбора, иерархия ценностей*

The paper aims at analysis of the hierarchy of values in criminal activity and its influence on behavior of an individual. The hierarchy of values was based on averaging method according to quantitative and qualitative factors in the ethnogenesis theory. A wide range of exceptions, «scrupuli», in L.N.Gumilev's theory was eliminated by a synthesis with the theory of The Absent Structure by Umberto Eco and the functional-pragmatic model of a lingua-semiotic experience by O.V.Leszczak. The moment of mental transition to another level of the hierarchy of values during decision making takes place according to certain procedures and sub-procedures called a «binary code», for complexes of such procedures and sub-procedures the term «ethnic dominanta» is used.

Keywords: *criminal activity, ethnogenesis, decision making, hierarchy of values*

В истории человечества можно выделить ряд системных зависимостей в отношениях между людьми, первой из которых можно считать условную дихотомию индивид — социум, т.е. взаимоотношения одного человека с окружающими его людьми, будь это племя, род, семья или общество (социум). Эти взаимоотношения могут иметь характер противопоставления или единства, но скорее следует говорить о смещении противопоставления и единства, т.е. двух противоположных процессах разной интенсивности, протекающих одновременно и зависящих от огромного количества факторов. Согласно концепции этногенеза, процесс единения индивида со «своими» и противопоставления себя «остальным» является одним процессом, зависящим от «антропогенного ландшафта» [1]. «Антропогенный ландшафт» — первая «степень приближения», т.е. географическая проблематика, в которой находят отражение иные «степени приближения» — культурологическая, этнологическая, политико-историческая, этнографическая и биографическая проблематики. «Антропогенный ландшафт» — это не только место и время, это сумма различных факторов, позволяющих ответить не только на вопросы «когда?» и «где?», но также «почему?», и без дополнительных доказательств ясно, что такой «антропогенный ландшафт», как «г. Одесса времен порто-франко», будет существенно отличаться от «арестантских рог на Сахалине» и «колымских лагерей СевЛага».

Возможность синтеза концепции этногенеза Л.Н.Гумилева с концепцией отсутствующей структуры Умберто Эко и функционально-прагматической моделью лингвосомиотического опыта О.В.Лещака для исследования уголовного дискурса доказывалась ранее [2]. Необходимость синтеза была вызвана устойчивым избеганием «скрупулюсов» в концепции этногенеза, т.е. признанием наличия широкого ряда исключений. Синтез вышеуказанных концепций применялся для анализа уголовного дискурса как феномена от Средневековья до настоящего времени на основе поведенческих алгоритмов и стереотипов лиц, вовлеченных в преступную деятельность на территории Европы. Для обозначения стереотипов и алгоритмов поведения был принят обобщающий термин «этническая доминанта» при учете усреднения на основе количественного и качественного (уровень субпассионарности) факторов, что позволило сравнить «жесткую антисистему» «наемников» с «дискретной антисистемой» «нищих» («галахов»). Основной проблемой являлся исходный пункт принятия решения индивидом, т.е. первая операция совершения

выбора в цепочке последовательных операций. Имеются в виду последовательные операции выбора, а не отнесение к Бессознательному и его структуре с точки зрения Ж.Лакана, т.е. получению ответа на основе *exempli ficta* (постоянных примеров). В концепции Ж.Лакана, например, в известном примере с тремя заключенными имеется принцип возврата к предыдущему уровню принятия решения, т.е. выбору из со-возможностей [3], а не принцип последовательных операций выбора, как в представленном исследовании.

Был использован постулат Альберта Великого о разделении веры и разума, развитый Фомой Аквинским, который дал автору статьи основания для утверждения, что в случае совершения выбора при отсутствии знания (информации) можно руководствоваться верой. Это не противоречит основным положениям христианских вероучений: «...с самого начала в христианской этике сочетались логически несочетаемые вера в предопределение и убеждение в возможности выбора...» [4]. Натуральная способность вида *homo sapiens* принимать во внимание опыт предшествующих поколений при совершении выбора или же вера в то, что такие выборы уже ранее кто-то совершал (или же «воля к вере» согласно прагматической концепции У.Джеймса), с точки зрения У.Эко, является началом кода [3, с. 83] или идеологией, за которую принимается «...все то, с чем так или иначе знаком адресат и та социальная группа, которой он принадлежит, системы его психологических ожиданий, все его интеллектуальные навыки, жизненный опыт, нравственные принципы...» [3, с. 136-137], а выбор кода предопределяется соответствующей идеологией [3, с. 138]. Это не противоречит взглядам Л.Н.Гумилева, который этот исходный пункт совершения выбора, точнее его рациональное или иррациональное обоснование (т.е. идеологию, «структуру», или же «отсутствующую структуру» с точки зрения У.Эко), рассматривал как противопоставление себя и «своих» остальному миру, а первым формальным признаком такого противопоставления в Средневековье, а также ранее и позднее, считал веру [5]. Согласно функционально-прагматической точке зрения О.В.Лещака, этот исходный пункт совершения выбора можно назвать «магией», что полностью обоснованно — если индивид знает, как будет в будущем, то окружением это воспринимается как волшебство. Имеется в виду наличие огромного количества со-возможностей (альтернатив, высчитываемых математически) в случае совершения дальнейших операций выбора, которые являются информацией, т.е. мерой возможности выбора. В данной связи интересен т.н. «бинарный код» согласно теории передачи информации: «...Когда мы узнаем, какое из двух событий имеет место, мы получаем информацию. Предполагается, что оба события равновероятны и что мы находимся в полном неведении относительно того, какое из них произойдет. Вероятность — это отношение числа возможностей ожидаемого исхода к общему числу возможностей. Если я подбрасываю монетку, ожидая, орел выпадет или решка, вероятность выпадения каждой из сторон составит 1/2. В

случае игральной кости, у которой шесть сторон, вероятность для каждой составит 1/6, если же я бросаю одновременно две кости, рассчитывая получить две пятерки или две шестерки, вероятность выпадения одинаковых сторон будет равняться произведению простых вероятностей, т.е. 1/36. Отношение ряда событий к ряду соответствующих им возможностей — это отношение между арифметической и геометрической прогрессиями, и второй ряд является логарифмом первого. Это означает, что при наличии 64 возможных исходов, когда, например, мы хотим узнать, на какую из 64 клеточек шахматной доски пал выбор, мы получаем количество информации равное $\log_2 64$ т.е. шести. Иными словами, чтобы определить, какое из шестидесяти четырех равновероятных событий произошло, нам необходимо последовательно произвести шесть операций выбора из двух...» [3, с. 50-51].

В представленном исследовании модель, общие возможности которой для анализа уголовного дискурса были рассмотрены ранее [2], применена для установления иерархии ценностей в русском уголовном дискурсе и описания влияния этой иерархии на поведение индивида. Различия в принятых разными индивидами решениях (операциях выбора) на основе количественного и качественного факторов будут стремиться к «уравниванию разности потенциалов», т.е. усредненной величине — в концепции этногенеза учитывается третий биогеохимический принцип В.И.Вернадского. С точки зрения теории передачи информации согласно концепции Умберто Эко при наложении на концепцию этногенеза Л.Н.Гумилева и при введении концепции О.В.Лещака получаем следующую иерархию ценностей, влияющую на поведение индивида:

Первый уровень — начало «бинарного кода», выраженное как «нефеш» в русском уголовном дискурсе. «*Нефеш*» — 1. Ум. 2. Душа. 3. Жизнь. 4. Лицо.» [6]. Автор представленной статьи усматривает в словоупотреблениях с элементом «нефеш» *Пикуах нефеш* «Устной Традиции», т.е. принцип, согласно которому сохранение людской жизни перекрывает любые другие религиозные мотивы. В русском уголовном дискурсе «нефеш» — это самосохранение как основной модус субпассионарности для массового уровня, которое в определенном «антропогенном ландшафте» может рассматриваться даже на уровне инстинкта. Примерами самосохранения на уровне инстинкта в чистом виде могут служить «ушедшие в лед» («отморозки», «беспредельщики») как крайний полюс с точки зрения «разности потенциалов». Согласно концепции этногенеза предположение автора соответствует постулату биоценоза — «несоразмерности между числом особей во всех формах, составляющих комплекс», т.е. «первой степени приближения». Наиболее ярким примером этой «несоразмерности» являются т.н. «Сучьи войны» (мифологизированное словоупотребление, введенное в обиход В.Шаламовым для называния кровавых следствий денежной реформы 1947 г. и повышения общего уровня субпассионарности в местах заключения).

Второй уровень выражается дихотомией «свой — чужой», находясь на «третьей степени при-

ближения», т.е. этнологической. Будет ошибочным считать, что вторая и третья «степени приближения» в этногенезе, т.е. географическая и культурологическая проблематики, не учитываются в представленном синтезе концепций. Из «соразмерности между числом особей во всех формах, составляющих комплекс» или же их «несоразмерности» выводятся два основных вида дихотомий «свой — чужой» — деление на «воров и фраеров», т.е. «блатной» — жертва, а также возникшее позже под влиянием флуктуаций системы и определенного антропогенного ландшафта деление самих «блатных» на «воров» и «жуликов» («Новый Воровской Закон» и введение «каст»), что являлось одной из важнейших причин т.н. «Сучьих войн» с точки зрения этногенеза. На этом уровне находится т.н. «Воровская Идея» (философема, указывающая, какие именно тексты следует интерпретировать и как), являющаяся выражением «символа веры», т.е. «Воровского Закона» («Воровского Талмуда», «Воровского Пятикнижия»). «Воровской Закон» по своей сути объединяет все семь «степеней приближения» согласно концепции этногенеза и включает в себя начало бинарного кода, т.е. «нефеш», дающий право на убийство «своих» в целях самозащиты. На данном уровне необходим учет аберрации, понимаемой как индивидуальный опыт особи *homo sapiens* по отношению к массовому сознанию, которую можно представить математически (аберрация света)¹ [7]. При наложении индивидуального и массового уровней также наблюдается возникновение разности потенциалов (биохимическая энергия). Автором были предприняты попытки доказательства существования «Воровского Закона» в письменной форме [8]. Заметим лишь, что под «Воровским Законом» (без разделения на Новый и Старый) понимается синтез представлений о Старом римском праве до кодификации Юстиниана (Законы XII таблиц, Институции Гая, Салическая правда), Устной Традиции (с элементами Гемары и Каббалы), восточной ветви митраизма (Законы Ману и черный бон, модифицированный тантраяной), Кодексе Хаммурапи и воззрениях иудео-христиан (эссеи, мандеи, тибетских вариантов шиизма).

Третий уровень — наличие четырех возможностей, которые могут быть рассмотрены на основе «разности потенциалов», что выражается в существовании шести соотношений (дихотомий). В представленной статье, согласно концепции О.В.Лещака, эти шесть соотношений рассмотрены как интенции, которые влияют на задействование определенного семиотического кода в зависимости от прагматического отношения участника коммуникации. С точки зрения концепции этногенеза на этом уровне находятся т.н. «Понятия», которые могут быть рассмотрены как «универсалии» в терминах средневековой философии (отнесение к богине Астрее, выражаемое в татуировке «Дева»). Автором эта реляция, т.е. «Понятия»-интенции, была уже доказана ранее [9] с точки зрения коммуникативных стратегий в уголовном дискурсе. В коммуникации в рамках уголовного дискурса применяется обычно дихотомия «понятий», например, «помощь» — «честь», «воровское благо» — «амбиция», «солидарность» — «гигиена» и

т.д. На этом уровне можно с уверенностью говорить о возможности одного смысла для словоупотреблений «символ веры» и «исповедание веры». Основываясь на третьем биогеохимическом принципе В.И.Вернадского, согласно которому «мысль не является формой энергии, а производит действия, как будто ей отвечающие», заманчивым будет предположение о том, что реляции второго и третьего уровней бинарного кода могли бы быть рассмотрены с точки зрения реляции идей Платона и категорий Аристотеля, что не противоречит рассмотрению «понятий» как средневековых «универсалий». Однако подобное утверждение будет ненаучным без серьезных доказательств с точки зрения философии, что темой представленной работы не является. В данной связи заметим лишь, что в случае необходимости интерпретации «Понятий» для дидактических целей, т.е. для обучения новых адептов, единицы данного уровня неразрывно связаны с единицами второго и четвертого уровней бинарного кода иерархии ценностей. К данному уровню бинарного кода применимо словоупотребление «исповедание веры», что показывает индивидуальный характер, из чего следует вариативность (аберрация по отношению к усредненному уровню). Дихотомия «Понятий» уточняется и может быть вербализована словоупотреблениями даже языкового стандарта согласно «Воровскому Закону», т.е. идеям второго уровня бинарного кода иерархии, или же «Рамками» («Рамсами») и «Воровскими Наказами» для новых адептов, пока еще неспособных правильно понять идеи «Воровского Пятикнижия». На третьем уровне бинарного кода, особенно при применении в дидактических целях, мы уже можем говорить об отнесении к Бессознательному и его структуре с точки зрения Ж.Лакана, т.е. получению ответа на основе *exempla ficta* (постоянных примеров), а не о «скачке» на более высокий уровень. С точки зрения логики можно объяснить это тем, что два высших уровня бинарного кода доступны не всем лицам, профессионально вовлеченным в преступную деятельность, или же лицам, попавшим в места лишения свободы случайно. На «седьмой степени приближения», т.е. с точки зрения филологии, в данной связи необходимо упомянуть о том, что также на уровнях иерархии ценностей в уголовном дискурсе можно усматривать отличие между арго (второй уровень) и феней, криминальным жаргоном (сленгом) и т.д. на четвертом и низших уровнях иерархии ценностей в уголовном дискурсе. Например, В.Лозовский в данном случае, возможно, основывался на информации респондентов и собственном опыте — «...Я был около года в разных хатах старшим (т.н. «смотрящим»), постоянно при этом говоря, что я не живу по воровским понятиям и не принимаю их...» [10]. Автор представленной статьи не усматривает необходимости применения «шестой степени приближения», т.е. биографической проблематики, но считает нужным указать на ряд несоответствий. В.Лозовский утверждает, что не жил и не примал «воровских понятий», хотя какими-то принципами при совершении выбора в местах лишения свободы руководствовался и был «порядочным арестантом». В данной связи можем

высказать предположение, что В.Лозовский мог при совершении выбора руководствоваться единицами четвертого уровня бинарного кода, т.е. «Рамками» («Рамсами»), поскольку из-за отсутствия определенного «символа веры» второй и третий уровни бинарного кода («Воровской Закон» и «Понятия») ему могли быть недоступны. Об этом также свидетельствует восприятие В.Лозовским восточной ветви митраизма (Законов Ману и черного бона, модифицированного тантражной) в «Воровском Законе», которое выразилось в его попытке соотнесения «Понятий» с теорией варн (каст). Попытка, логичная с первого взгляда, закончилась утверждением, что «потомки воинов стали преступниками» [11] без принятия во внимание взглядов на переселение душ в Каббале, черном боне и раннем христианстве.

Четвертый уровень, на котором находится дихотомия т.н. «Рамок» («Рамсов») и «Воровских Наказов», выраженных в определенных комплексах императивов. «Рамки» («Рамсы») — комплекс императивов, обязывающий в местах лишения свободы, «Воровские Наказы» — комплекс императивов, обязывающий носителей «Воровской Идеи» на свободе с точки зрения массового сознания обывателей и воспринимаемый большинством граждан как «Воровской Закон». С лингвистической точки зрения на данном уровне бинарного кода можно говорить не об основных шести, а о ряде смешанных типов дискурса согласно концепции О.В.Лещака [12].

С точки зрения концепции этногенеза, например, культурологической, политико-исторической и этнографической проблематики мы имеем дело с соответствием «Рамок» («Рамсов») и «Воровских Наказов» таким комплексам идеологических императивов, как «Десять заповедей Коза Ностра», «Моральный кодекс строителя коммунизма», «Присяга врача Советского Союза», «Клятва Гиппократ», «Воинская присяга», «Клятва юного пионера», «Присяга адвоката», «Присяга прокурора (следователя)», «Присяга сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» и т.д. Необходимо указать на полную невозможность уровня сопоставления «Рамок» («Рамсов») и «Воровских Наказов» с «Десятью заповедями» (Декалогом, Законом Божьим), поскольку «Десять заповедей» в несколько иной форме являются интегральной частью «Воровского Закона», т.е. находятся на втором уровне бинарного кода иерархии ценностей. Упомянутые выше комплексы идеологических императивов имеют в своем названии словоупотребления «заповеди», «присяга», «клятва», «моральный кодекс», в которые вкладывается один и тот же смысл. Имеется ряд идеологических обобщений, которые отсылают к комплексам высшего ряда, таким, например, как «Третьей программе КПСС» в случае «Морального кодекса строителя коммунизма», в случае «Присяги адвоката» — к Конституции РФ, закону и Кодексу профессиональной этики адвоката, в случае «Воинской присяги» — к Уставу ВС РФ и Конституции РФ или же не отсылают вообще. Важна степень обобщенности таких комплексов идеологических императивов и, как следствие, смешение языковых средств, что выражается в смешанных типах дискурса.

В данной связи также необходимо заметить, что существует возможность нарушения упомянутых выше заповедей, клятв, присяг и кодексов — эта возможность обоснована комплексами идеологических императивов высшего ряда, т.е. находящимися на более высоком уровне иерархии ценностей (не только в уголовном дискурсе) в процессе совершения выбора индивидом на основе определенных процедур и подпроцедур. Например, врачебная тайна в «Присяге врача Советского Союза» могла быть нарушена при выявлении ВИЧ-инфицированных. Адвоката заставит нарушить не только «Присягу адвоката» и «адвокатскую тайну», но и ряд иных федеральных законов словоупотребление «угроза теракта» из уст клиента, и он сообщит информацию, полученную от клиента, в соответствующие органы. В случае «Воинской присяги» возможность ее нарушения имплицитно в тексте — существует возможность несоответствия Устава ВС РФ и приказаний командиров в ряде обстоятельств, например, военных действий части в особых условиях (когда-то — «в тылу противника»).

Из всего вышеизложенного следует, что на четвертом уровне иерархии ценностей мы вплотную подходим к возможности анализа чисто лингвистических явлений, используя концепцию лингвосомиотического опыта О.В.Лещака, которая позволяет включать также высшие уровни иерархии. Как уже было упомянуто ранее, «филология» находится на «седьмой степени приближения», а биографическая проблематика — на «шестой степени приближения» согласно концепции этногенеза. При использовании представленной модели необходимо учитывать последовательность применения «степеней приближения» по отношению к уровням иерархии ценностей в уголовном дискурсе из-за «абберации» (искривление «этнической доминанты» по модели абберации света, происходящее при переходе со второго уровня на третий при процедурах категоризации) в реляции «индивид» — окружение с дальнейшим делением на «своих» и «чужих» или же «своих» и «более своих» в зависимости от «антропогенного ландшафта», что перекладывается на совершение выбора индивидом на основе соответствующих процедур и подпроцедур («бинарный код») и выражается в соответствующих поступках и деяниях.

Примечание

1. Наиболее соответствующим решению проблемы «абберации» и проверки предложенной модели синтеза с помощью точных наук, на наш взгляд, является подход А.В.Маркова и Е.Б.Наймак. Согласно этой методологии, «абберация» является «правильным выбором степени приближения» согласно концепции этногенеза.

1. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. М.: Экспресс, 1993. С. 337-338.
2. Zubkow E. Obszar konfliktu w rosyjskim dyskursie przestępczym — czerwone i czarne. B: The Peculiarity of Man. Fundamentalne kategorie ludzkiego poznania. Świat i jego obraz(y). № 18. Toruń-Kielce: Adam Marszałek — Wydawnictwo Naukowe Grado, 2013. С.199-211.

3. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб: Симпозиум, 2004. С. 420.
4. Свенцицкая И.С. Раннее христианство: страницы истории. М.: Изд-во политической литературы, 1988. С. 95.
5. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Мысль, 1989. С. 127-147.
6. Балдаев Д.С. Словарь блатного воровского жаргона. Феня от А до П. М.: Кампана, 1997. С. 278.
7. Марков А.В., Наймарк Е.Б. Количественные закономерности макроэволюции. Опыт применения системного подхода к анализу развития надвидовых таксонов. М.: ГЕОС. РАН Палеонтологический институт, 1998. С.115.
8. Зубков Е.А. Некоторые особенности принесения обещания в уголовном дискурсе. Субстратные формы // Вестник НовГУ. Серия «Гуманитарные науки». 2013. №72. С. 97-100. Зубков Е.А. Русский уголовный дискурс: реконструкция смыслов с опорой на реконструкцию дискурсных групп // La Table Ronde. Сборник материалов. Вып. 2. Лингвистика дискурса и перспективы ее развития в парадигме современной славистики. Минск, 2013. С. 248-256.
9. Zubkow E. Zasady grypsujących w świadomości zbiorowej niegrypsujących // The Peculiarity of Man. Fundamentalne kategorie ludzkiego poznania. Świat i jego obraz(y). № 17. Toruń-Kielce: Adam Marszałek — Wydawnictwo Naukowe Grado, 2013. С. 27-43.
10. Лозовский В. Как выжить и провести время с пользой в тюрьме. Блатной жаргон (арго) — феня [Электр. ресурс]. URL: <http://www.tyurem.net/mytext/how/024.htm> (дата обращения 30.04. 2014).
11. Лозовский В. Как выжить и провести время с пользой в тюрьме. Понятия, масти и их история [Электр. ресурс]. URL: <http://www.tyurem.net/mytext/how/042.htm> (дата обращения 30.04. 2014).
12. Leszczak O. Lingwosemiotyka kultury. Funkcjonalno-pragmatyczna teoria dyskursu. Toruń: Wyd. Adam Marszałek, 2010. С. 17.
4. Sventsitskaya I.S. Rannee khristianstvo: stranitsy istorii [Early Christianity: pages of history]. Moscow, 1988, p. 95.
5. Gumilev L.N. Drevnyaya Rus' i Velikaya step' [Ancient Rus and the Great Steppe]. Moscow, Mysl' Publ., 1989, p. 127-147.
6. Baldaev D.S. Slovar' blatnogo vorovskogo zhargona. Fenya ot A do P [Dictionary of thieves' jargon. From A to P]. Moscow, Kampana Publ., 1997, p. 278.
7. Markov A.V., Naymark E.B. Kolichestvennye zakonomernosti makroevolyutsii. Opyt primeneniya sistemnogo podkhoda k analizu razvitiya nadvidovykh taksonov [Quantitative regularities of macroevolution. Experience of using a systematic approach to the analysis of supraspecific taxa]. Moscow, GEOS. RAN Paleontologicheskii institute Publ., 1998, p.115.
8. Zubkov E.A. Nekotorye osobennosti prineseniya obeshchaniya v ugovnom diskurse. Substratnye formy [Some peculiarities of giving word in Russian criminal discourse. Substrate forms]. Vestnik NovSU. Issue: Liberal Sciences, 2013, no. 72, pp. 97-100. Zubkov E.A. Russkiy ugovnnyy diskurs: rekonstruktsiya smyslov s oporoy na rekonstruktsiyu diskursnykh grupp [Criminal Discourse: reconstruction of meaning with the help of reconstruction of discourse groups]. La Table Ronde. Coll. papers. Iss. 2. Lingvistika diskursa i perspektivy ee razvitiya v paradigme sovremennoy slavistiki. [Linguistics of discourse and its development prospects in the paradigm of modern Slavic Studies]. Minsk, 2013, pp. 248-256.
9. Zubkow E. Zasady grypsujących w świadomości zbiorowej niegrypsujących. The Peculiarity of Man. Fundamentalne kategorie ludzkiego poznania. Świat i jego obraz(y), no. 17. Toruń-Kielce, Adam Marszałek — Wydawnictwo Naukowe Grado Publ., 2013, pp. 27-43.
10. Lozovskiy V. Kak vyzhit' i provesti vremya s pol'zoy v tyur'me. Blatnoy zhargon (argo) — fenya [How to survive and spend time productively in prison. Argo]. Available at: <http://www.tyurem.net/mytext/how/024.htm> (accessed 30.04. 2014).
11. Lozovskiy V. Kak vyzhit' i provesti vremya s pol'zoy v tyur'me. Ponyatiya, masti i ikh istoriya [How to survive and spend time productively in prison. Concepts and criminal casts]. Available at: <http://www.tyurem.net/mytext/how/042.htm> (accessed 30.04. 2014).
12. Leszczak O. Lingwosemiotyka kultury. Funkcjonalno-pragmatyczna teoria dyskursu. Toruń, Wyd. Adam Marszałek Publ., 2010, p. 17.

References

1. Gumilev L.N. Ritmy Evrazii. Epokhi i tsivilizatsii [Rhythms of Eurasia. Era and civilization]. Moscow, Ekopros Publ., 1993, p. 337-338.
2. Zubkow E. Obszar konfliktu w rosyjskim dyskursie przestępczym — czerwone i czarne. In: The Peculiarity of Man. Fundamentalne kategorie ludzkiego poznania. Świat i jego obraz(y), no. 18. Toruń-Kielce: Adam Marszałek — Wydawnictwo Naukowe Grado, 2013, pp. 199-211.
3. Eko U. Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedenie v semiologiyu [The absent structure. Introduction to semiotics]. Saint Petersburg, Simpozium Publ., 2004, p. 420.